

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 5 / 2025, Vol. 13, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/62PDMN525.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Морозова, А. Л. Лингводидактический потенциал чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе / А. Л. Морозова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PDMN525.pdf>.

For citation:

Morozova A.L. The linguodidactic potential of chatbots in english language teaching at the university level. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(5): 62PDMN525. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/62PDMN525.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 372.8:004.738.5

Морозова Анна Леонидовна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент кафедры

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: almozova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2809-1130>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=534208

Лингводидактический потенциал чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе

Аннотация. В статье автором рассматривается трансформация цифровой лингводидактики под влиянием чат-ботов на базе искусственного интеллекта. Анализируется лингводидактический потенциал данных технологий в контексте формирования иноязычной коммуникативной компетенции. На основе анализа теоретических трудов и эмпирических данных текущего педагогического опыта доказывается, что чат-боты способны выступать в роли интерактивного инструмента для развития речевых навыков, обеспечения ситуативно-контекстной практики и реализации принципа персонализации. В работе автором выделены ключевые направления интеграции чат-ботов (тренировка диалогической речи, генерация учебных материалов, имитация реальных коммуникативных ситуаций), а также обозначены дидактические и технические ограничения их использования. Научная новизна настоящего исследования заключается в анализе накопленного опыта применения потенциала чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе. Практическая значимость видится как в определении верифицировании способов интеграции чат-ботов в процесс преподавания английского языка, так и представления определенных лингводидактических рекомендаций по искомому вопросу. Целью исследования выступает комплексный анализ лингводидактического потенциала чат-ботов и выявление эффективных моделей их интеграции в учебный процесс в высшей школе. Автором делается вывод о целесообразности гибридной модели обучения, где чат-бот является не заменой преподавателя, а эффективным вспомогательным ресурсом в рамках личностно-деятельностного подхода. Автор приходит к выводу, что лингводидактический потенциал чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе позволяет реализовать гибридную модель обучения, где живое общение с преподавателем и одногруппниками используется для решения самых сложных и творческих задач.

Ключевые слова: лингводидактика; искусственный интеллект; чат-бот; английский язык; коммуникативная компетенция; персонализация обучения; цифровизация образования

Введение

Цифровая трансформация образования, активизировавшаяся в последнее десятилетие, породила множество инновационных инструментов, среди которых особый интерес для методики преподавания иностранных языков представляют чат-боты, основанные на технологиях больших языковых моделей (далее — LLM — Large Language Models). Если ранее компьютерные программы для изучения языка были ограничены жесткими алгоритмами и заранее прописанными репликами, то современные ИИ-боты, такие как ChatGPT, Gemini, Claude и их аналоги, обладают способностью к генерации человекоподобных ответов, пониманию контекста и адаптации к уровню пользователя.

Обозначенное качественное изменение открывает новые горизонты для реализации ключевых принципов лингводидактики, сформулированных в трудах классиков отечественной методики [1; 2]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и методической адаптации стремительно развивающихся технологий в практику преподавания английского языка.

Научная новизна настоящего исследования заключается в анализе накопленного опыта применения потенциала чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе. Практическая значимость видится как в определении верифицировании способов интеграции чат-ботов в процесс преподавания английского языка, так и представления определенных лингводидактических рекомендаций по искомому вопросу.

Целью исследования выступает комплексный анализ лингводидактического потенциала ИИ-чат-ботов и выявление эффективных моделей их интеграции в учебный процесс в высшей школе.

Методология

В рамках предлагаемого исследования определенным методологическим фундаментом для интеграции чат-ботов в процесс реализации языкового образования в вузе служат труды ведущих ученых в области психолого-педагогических и методических теорий, вкратце очерченные далее.

Обратимся к теории деятельностного подхода и зона ближайшего развития [3]. Определенный интерес представляют идеи, высказанные в публикациях А.П. Авраменко, Т.А. Костюковой, Г.Г. Молчановой, А.Л. Морозова, Д.М. Морозовой, когда признается, что чат-бот может выступать в роли «более знающего собеседника», который ведет обучающегося за собой, предоставляя ему языковые средства и модели высказываний, находящиеся в его зоне ближайшего развития [1; 2; 4]. Н.Ф. Коряковцева полагает, что бот не просто исправляет ошибки, а может, по запросу, объяснить правило, предложить синоним или перефразировать мысль ученика, оказывая тем самым своевременную и контекстно-обусловленную поддержку.¹

В рамках настоящего исследования мы опирались на идеи, высказанные Н.Е. Кузовлевой и Е.И. Пассовым в части практической реализации принципа коммуникативной направленности обучения иностранному языку.² Ученые справедливо подчеркивают, что основой обучения иностранному языку должна быть речевая деятельность, а учебный процесс необходимо строить как модель реального общения.² Практика показывает, что сегодня ИИ-чат-боты предоставляют уникальную возможность для бесконечной речевой практики в диалоговом

¹ Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. — М.: АРКТИ, 2002. — 173 с.

² Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. — Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. — 638 с.

режиме, максимально приближенном к естественному. Они позволяют преодолеть известную проблему «языкового барьера», так как общение с машиной психологически комфортнее для многих обучающихся, чем с преподавателем или носителем языка на начальных этапах. Позже Машкова Н.А. исследовала частные вопросы обучения профессиональной лексике студентов в речевой практике [5].

Рассуждая о лингводидактическом потенциале чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе оправданным видится обращение к ресурсу личностно-ориентированного обучения в области изучения лингвopsихология речевой деятельности.³ В связи с обозначенным подчеркиванием, что персонализация, о которой заявляет И.А. Зимняя, является одним из ключевых преимуществ ИИ, когда чат-бот может адаптировать сложность языка, темп беседы и тематику к индивидуальным запросам, интересам и уровню владения языком конкретного обучающегося. Оговоренное напрямую соотносится с идеями И.А. Зимней об активности субъекта обучения и учета его индивидуальных особенностей.

Вкратце вспомним историю развития лингвистических чат-ботов для изучения английского языка, которая началась не с появления сложного ИИ, а с попыток автоматизировать базовые аспекты обучения языку. Первым прообразом таковых стал ELIZA, созданный в 1966 г. Джозефом Вейценбаумом. Хотя он и не был предназначен для обучения, его сценарий «DOCTOR», имитировавший психотерапевта, демонстрировал потенциал машины поддерживать подобие диалога, что является основой языковой практики.

Позже в 1970–1980-х годах, с развитием компьютерно-обучающих систем (Computer-Assisted Language Learning — CALL), появились ряд более специализированных программ. Эти ранние системы, такие как PLATO, предлагали в основном упражнения на развитие навыков грамматики и лексики по принципу «вопрос-ответ». Их диалог был жестко запрограммирован, и они не могли понять свободные ответы ученика. Они проверяли знание правил, а не развивали коммуникативные навыки [6; 7].

Определенный переломный момент наступил в 2000-х годах с развитием технологий обработки естественного языка (NLP). Боты вроде Jabberwacky и ALICE стали более гибкими, но все еще оперировали шаблонами. Их начали адаптировать для образовательных целей, чтобы дать студентам возможность писать без страха осуждения [8].

Истинная революция произошла в 2010-х годах с внедрением машинного обучения и нейросетей. Такие платформы, как Duolingo, начали интегрировать чат-ботов для отработки разговорных навыков в смоделированных ситуациях. Боты научились распознавать контекст и языковое намерение пользователя, а не просто искать ключевые слова [9].

Сегодня, с появлением больших языковых моделей, как GPT и пр. чат-боты превратились в продвинутых виртуальных собеседников и помощников. Они способны вести свободные беседы, адаптировать сложность языка, исправлять ошибки и генерировать персонализированные учебные материалы. Они прошли путь от простых тренажеров до интеллектуальных ассистентов, предлагающих практику, максимально приближенную к реальному общению [10; 11].

Наконец, в работе был использован ряд методов, в частности: анализ литературы, обобщение накопленного педагогического опыта преподавания английского языка в вузе, беседа, опрос и пр.

³ Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. — 432 с.

Результаты исследования

Подчеркнем, что развитие лингводидактики тесно связано с внедрением цифровых инструментов, способных преобразовывать речь в текст и обратно, манипулировать текстовыми данными, осуществлять перевод, проверять орфографию и использовать поисковые алгоритмы. Первоначальная задача этих технологий заключалась в автоматизации процессов обработки информации для помощи пользователям и оптимизации временных затрат.

В настоящее время данные функции формируют основу интерактивных учебных сред. Так, использование в преподавании иностранных языков технологий распознавания речи на базе искусственного интеллекта помогает воплотить следующие педагогические принципы:

- интерактивность, обеспечиваемая мгновенной реакцией системы;
- коммуникативность, достигаемая в процессе взаимодействия на целевом языке;
- индивидуализацию, основанную на автоматизированной диагностике уровня знаний и персональных запросов каждого учащегося.

Далее логически видится вкратце представить основные результаты в области накопленного опыта по исследованию лингводидактического потенциала чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе.

Сразу отметим, что на основе анализа накопленного педагогического опыта можно выделить несколько ключевых направлений использования чат-ботов в области преподавания английского языка в вузе.

Во-первых, накопленный педагогический опыт свидетельствует, что при помощи чат-ботов возможно развивать диалогическую и полилогическую речи, здесь допустимо упомянуть недавно появившийся на рынке чат-бот в телеграмме Chatty-English tour. Оказывается, чат-бот по своей природе может быть признан достаточно хорошим партнером для отработки диалога. Отметим, что студент при общении с чат-ботом может:

1. Вести свободные беседы на предложенные темы.
2. Отрабатывать конкретные речевые модели (например, заказ еды в ресторане, прохождение собеседования).
3. Участвовать в смоделированных полилогах, где бот исполняет роли нескольких персонажей, что практически нереализуемо в традиционной аудитории без привлечения дополнительных людей.
4. Исправлять ошибки собеседника и пояснять суть ошибки.

Во-вторых, речь идет о возможности генерации и адаптации учебных материалов под конкретные учебные цели, что значительно облегчает труд педагога. Преподаватель может использовать ресурс ИИ как мощный инструмент для создания образовательного контента, создавая:

1. Тексты для чтения. Сегодня уже возможно сгенерировать необходимые тексты на определенную лексическую тему или грамматическую конструкцию, соответствующие уровню группы.
2. Упражнения. ИИ способен создать разнообразные задания (заполнение пропусков, задания с множественным выбором и др.) по только что пройденной теме.
3. Сценарии ролевых игр. ИИ может достаточно хорошо создавать детализированные сценарии для парной и групповой работы на заданные темы.

В-третьих, современные чат боты преуспели в развитии навыков письма при обучении английскому языку, что при разумном применении тоже может быть полезно.

Сложно отрицать, что сегодня чат-бот выступает в роли некоего интерактивного репетитора по письму, когда:

1. Студент пишет эссе, отчет или письмо и просит бота дать обратную связь по стилю, структуре и грамматике.
2. Можно практиковаться в написании текстов разных жанров (формальное письмо, пост в блог, рецензия), получая мгновенную оценку и рекомендации.
3. Важным методическим приемом является работа над ошибками: бот может не просто указать на ошибку, но и задать наводящий вопрос, помогающий учащемуся самостоятельно найти верное решение.

Наконец, стоит отметить возможность имитации реальных коммуникативных ситуаций и погружение в языковую среду. Технология позволяет создавать «ситуативные симуляторы». Обучающийся может «путешествовать» по Лондону, расспрашивая бота-гида о достопримечательностях, или «участвовать» в международной конференции, задавая вопросы виртуальным докладчикам. Это обеспечивает тот самый ситуативный контекст, который является залогом успешного формирования коммуникативной компетенции.

Несмотря на указанные выше очевидные лингводидактические преимущества, считаем возможным указать возможные ограничения и методические риски применения ИИ в области преподавания английского языка в вузе, которые следует учитывать преподавателю.

1. Практика показывает фактическое отсутствие истинной эмоционально-социальной компетенции у ИИ. Укажем, что чат-бот не обладает эмпатией, не понимает невербальные сигналы и не может в полной мере заменить живое человеческое общение, которое является краеугольным камнем в развитии социокультурной компетенции.

2. Присутствует определенный риск генерации ошибок и неточностей. Практика показывает, что языковые модели могут выдавать грамматически или фактологически неверную информацию. Это требует от пользователя ИИ, в том числе от преподавателя, критического отношения к контенту и навыков верификации информации.

3. Очевидна дидактическая нейтральность чат бота, действующего однообразно. Напомним, что чат-бот сам по себе не имеет встроенной методической системы, поэтому его эффективность целиком зависит от грамотно поставленной учебной задачи педагогом. Без четкого инструктажа общение с ботом может превратиться в бесцельную болтовню.

4. Этические и конфиденциальные вопросы остаются открытыми. Необходимо информировать студентов о правилах использования персональных данных при работе с публичными ИИ-сервисами.

Далее логичным видится вкратце рассмотреть возможную модель интеграции ИИ чат-бота в учебный процесс преподавания английского языка в вузе.

Наиболее эффективной представляется так называемая смешанная (гибридная) модель, когда работа с чат-ботом является элементом самостоятельной работы или групповой деятельности в аудитории под руководством преподавателя. Рассмотрим возможный сценарий работы:

- Этап 1 (Введение). Преподаватель на занятии вводит новую лексику и грамматику, скажем, по теме «Environment».
- Этап 2 (Практика с ботом). Домашним заданием является проведение интервью с чат-ботом, который выступает в роли эксперта-эколога. Студенты получают конкретный план беседы: узнать о трех главных экологических проблемах, спросить о путях их решения, выразить свое мнение.

- Этап 3 (Рефлексия и контроль). На следующем занятии студенты в парах или малых группах делятся полученной информацией, обсуждают, чей бот-эксперт дал более интересные ответы. Преподаватель выступает в роли модератора, исправляет устойчивые ошибки, выявленные в ходе обсуждения, и проводит контроль усвоенного материала.

Данная модель позволяет сочетать преимущества персонализированной практики с ботом и социального взаимодействия в группе под руководством педагога.

Заключение

Проведенный анализ научной литературы и накопленного педагогического опыта позволяет утверждать, что лингводидактический потенциал чат-ботов на базе ИИ является значительным и многогранным. Эти технологии открывают новые возможности для реализации фундаментальных принципов коммуникативного, личностно-деятельностного и дифференцированного подходов в обучении английскому языку в вузе. Они предоставляют беспрецедентный доступ к персонализированной речевой практике, выступая как инструмент для развития диалогической речи, письменных навыков и создания аутентичного учебного контента.

Однако ключевая роль в реализации этого потенциала принадлежит преподавателю-методисту. Именно преподаватель, а не ИИ становится архитектором учебного процесса, который ставит дидактически целесообразные задачи перед технологией, организует деятельность студентов и обеспечивает содержательную рефлексия. Таким образом, ИИ-чат-боты не замещают преподавателя, а становятся мощным вспомогательным средством, его «цифровым ассистентом», расширяющим дидактический арсенал современной лингводидактики и выводящим процесс обучения английскому языку на качественно новый уровень. Чат-бот видится инструментом, который берет на себя рутинную, но необходимую практику, обеспечивая студентов интенсивной, персонализированной и безопасной языковой средой. Итак, лингводидактический потенциал чат-ботов в обучении английскому языку в высшей школе позволяет реализовать гибридную модель обучения, где живое общение с преподавателем и одноклассниками используется для решения самых сложных и творческих задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А.П. Лингводидактический потенциал чат-ботов и виртуальных помощников как средств распознавания речи технологиями искусственного интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2022. — № 3(94). — С. 9–12.
2. Молчанова Г.Г. Цифровая трансформация образования и общества: возможности и сложности // Вестник Московского Университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. — № 1: 9. — с. 16.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
4. Морозова А.Л., Костюкова Т.А., Морозова Д.М. Обучение языку специальности студентов-юристов в вузах России и за рубежом // Язык и культура. — 2021. — № 55. — С. 272–288.
5. Машкова Н.А. Ложные друзья переводчика в юридической лексике: проблемы и методы обучения // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т 13. — № 3. <https://mir-nauki.com/33pdmn325.html>.

6. Fryer L.K., Carpenter R. Bots as Language Learning Tools // Language Learning & Technology. — 2006. — Vol. 10, No. 3. — P. 8–14.
7. Warschauer M.. Computer-Mediated Collaborative Learning: Theory and Practice // The Modern Language Journal. — 1997. — Vol. 81, No. 4. — P. 470–481.
8. Байрамова Г.Н. Методологическая основа исследования проблемы формирования эстетических ценностей будущих педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т 13. — № 1. <https://mir-nauki.com/10pdmn125.html>.
9. Чикнаверова, К.Г., Воевода, Е.В. Диапаронимы в текстах по специальности как потенциальные причины ошибок на лексико-семантическом уровне при обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 471. — С. 205–214.
10. Мельничук, М.В., Белогаш, М.А. Трансформация подходов и методов обучения иностранным языкам: образовательный и культурно-воспитательный аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2024. — Т. 14. — № S1. — С. 96–103.
11. Дигтяр, О.Ю. Развитие коммуникативной компетенции студентов юридических специальностей лингвистических вузов при изучении английского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2025. — № 1(245). — С. 50–55.

Morozova Anna Leonidovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: almorozova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2809-1130>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=534208

The linguodidactic potential of chatbots in english language teaching at the university level

Abstract. The article examines the transformation of digital linguodidactics under the influence of AI-powered chatbots. It analyzes the linguodidactic potential of these technologies in the context of developing foreign language communicative competence. Based on a review of theoretical frameworks and empirical data from current pedagogical practices, the author argues that chatbots can serve as an interactive tool for developing speech skills, providing situational and contextual practice, and implementing the principle of personalized learning.

The study identifies key areas for chatbot integration (e.g., practicing dialogic speech, generating learning materials, simulating real-life communicative situations) and outlines didactic and technical limitations of their use. The scientific novelty of the research lies in its analysis of the accumulated experience in leveraging the potential of chatbots for English language teaching in higher education. The practical significance is seen in both the verification of methods for integrating chatbots into the English language teaching process and the formulation of specific linguodidactic recommendations on the subject.

The aim of the research is to conduct a comprehensive analysis of the linguodidactic potential of chatbots and to identify effective models for their integration into the higher education curriculum. The author concludes that a hybrid learning model is advisable, where the chatbot does not replace the instructor but serves as an effective auxiliary resource within a person-centered activity approach. Thus, the author finds that the linguodidactic potential of chatbots in teaching English at the university level enables the implementation of a hybrid model, where live interaction with the teacher and peers is reserved for tackling the most complex and creative tasks.

Keywords: linguodidactics; artificial intelligence; chatbot; English language; communicative competence; learning personalization; digitalization of education